

Алла Камалова
Uniwersytet Warmińsko-Mazurski
w Olsztynie

ПОГОДА И ЕЕ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Key words: Russian language, word, semantics, diachrony, synchronism, categorization, conceptualization, weather

Проекция физического состояния на универсум – носителей состояния – выявляет в составе лексико-семантического микрополя со значением ‘физическое состояние’ лексико-семантические группы ‘состояние природы’ и ‘состояние вещей’. Состояния природы – это бессубъектные, амбиентные состояния, особые, всеобъемлющие, охватывающие окружение, а не какой-нибудь определенный объект в нем [Чейф 1975: 120], например: *Морозно / Дождь / На улице шумно*.

При описании лексики со значением ‘физическое состояние’ возможен двойкий подход. При подходе «от темы» материалом исследования будут слова, называющие природные явления (*гроза, метель, ветер*), специфические природные действия (*дует, метет, развеивает, завеивает, наносит* и т.п. – о ветре, снеге), результат этих действий и явлений (*сугроб, слякоть, гололедица, грязь*); тема объединяет лексические единицы, относящиеся к разным лексико-семантическим группам и полям, на основе ассоциативных связей типа *дождь – урожай, снег – ручьи* и под. При лексико-семантическом подходе предикаты объединяются на основании конкретных сем – ‘состояние’, ‘погода’, ‘осадки’ / ‘движение воздушных масс’ и подобное. В нашем исследовании избран второй, лексико-семантический подход.

Говоря о состоянии природы, термин «физическое» (о состоянии) можно опустить, так как человек воспринимает ее только в этом статусе существования. Природа может пониматься в широком смысле – как «окружающий нас материальный мир, все существующее, не созданное деятельностью человека» и в более узком смысле – как «совокупность естественных условий или кака-либо часть их на Земле (рельеф, растительный и животный мир, климатические условия и т.п.)» [Словарь русского языка III: 437]. Обратимся к семантике предикатов состояния природы, понимаемой в узком смысле.

Познавая природу, человек пытается осознать как ее единство, так и ее многообразие. Абстрагирующая и обобщающая мыслительная деятельность подтверждается наличием соответствующего понятия, соотносимого со словом *погода*; конкретизирующая – в выявлении ее разнообразных проявлений. При этом наблюдается многомерная концептуализация, что проявляется в наличии значений, условно соотносимых с действительностью ('осадки', 'движения воздушных масс', 'температура', 'световое состояние'), и в наличии денотативных противопоставленных значений, соотносимых с прототипическими ситуациями и детерминированных действительностью природных сил (*ветер / безветрие, влажно / сухо, тепло / холодно, ясно / пасмурно*). Языковые структуры знаний в данном случае соотносятся с научными знаниями, что отражается в общей терминологии (погода, осадки, температура). Дальнейшая концептуализация принадлежит собственно языковой деятельности: денотативная база данного лексико-семантического объединения отражает природные явления, получившие закрепление в знаках данного языка, она представляет систему природы в языковой картине мира.

Особенность русского языка заключается в грамматическом, лексическом и номинативном разнообразии при описании погоды. Л.В. Щерба считал, что «достоинство отдельных литературных языков определяется прежде всего наличием средств выражения» [Щерба 1959: 70]; В.Г. Белинский же отмечает, что «русский язык необыкновенно богат для выражения явлений природы» [Белинский 1956: 224].

Состояние природы выражается в русском литературном языке грамматической категорией состояния (*Холодно / Дожливо / Жарко*), безличными глаголами (*Метет / Дождит / Холодает*), прилагательными (*холодный, дождливый, морозный*), а также именами существительными с общим значением 'явления природы' (*мороз, дождь, снег, метель, ветер*), однако последние могут обозначать также состояние атмосферы – погоду. Многозначность типа 'явления природы – погода' для названных существительных отмечается как регулярная [Апресян 1974: 203]. Поскольку предикаты со значением 'погода' выполняют не единственную функцию, необходимо указать способ распознавания этих семантических различий.

В географической энциклопедии находим следующее определение погоды: «физическое состояние атмосферы и деятельного слоя в данной местности в конкретный момент времени [...]. Иногда понятие погода употребляется для значения обобщенной характеристики состояния атмосферы в течение некоторого промежутка времени над некоторой территорией» [Краткая географическая энциклопедия 1962: 254]. Лексикографическое толкование слова *погода* соотносится с первым значением научного термина: *погода* – это «состояние атмосферы (ясность, облачность, осадки, температура воздуха, влажность и т.п.) в данном месте, в данное время. *Погода была чудесная. Все кругом цвело, жуужало и пело* (Тургенев, *Накануне*)» [Словарь русского языка III: 167]. Географическая энциклопедия позволяет выявить семантически

релевантные компоненты для противопоставленных признаков 'явления природы' / 'погода', это локальность и темпоральность: – *Какая сегодня в Москве погода? – Весь день идет дождь; Погода у нас, знаете, на Криворожье какая в эту пору бывает? Все туман, туман, потом как сразу морозец ударит, и такая гололедица начнется – беда* (Полевой). «Такие предложения содержат сообщения, субъектом которых является определенный (конкретный, данный) или регулярно повторяющийся отрезок времени, сезон, время дня и т.п. Для русского языка, однако, очень естественно в сообщениях о временах года прибегать к чисто условному пространственному локализатору (ср.: *На дворе февраль; На улице уже лето*)» [Арутюнова 1976: 261]. О локативных формах, с помощью которых высказывания, описывающие состояние природы, соотносятся с действительностью (*На дворе / за окном / на улице / у нас мороз*) подробнее смотри в [Золотова 1982: 112].

Итак, именем данной лексико-семантической группы является существительное *погода* – 'состояние атмосферы в данном месте в данное время'. Однако значение данного слова нельзя соотнести с каким-либо референтом, так как погода всегда конкретно проявлена для наблюдателя. *Погода* как слово и понятие – результат логического осмысления и категоризации событий, происходящих в природе. Состояние атмосферы жизненно важно для человека, его хозяйственной и социальной деятельности, а потому он не только стремится познать и именовать разнообразные ее проявления, но и, как правило, оценивает: *Погодка стояла самый раз, безветренная, морозец покалывал, прочищал ноздри, глотку, легкие, душу и голову* (Астафьев); *Погода вначале была хорошая, тихая...* (Чехов); *Погода несносная...* (Пушкин).

Значение слова *погода*, фиксируемое современными толковыми словарями, появляется достаточно поздно в русском литературном языке в результате семантического преобразования более старого 'благоприятное время года' (ср. *погожий день* — 'хороший, благоприятный в отношении погоды') [Цыганенко 1989: 309]. Утрата мотивации разрушает старое антонимическое противопоставление *погода* – *непогода*, в результате становится возможной катахреза – *плохая погода*, а сочетание *хорошая погода* является своеобразной семантической накладкой.

Старшее употребление слова *погода*, а также путь утраты мотивации прослеживаются в северных говорах, где на разной территории *погода* употребляется как в значении 'хорошая', так и в значении 'плохая'. В говорах *погода* может обозначать общее состояние атмосферы (как и в литературном языке), а также функционировать в значениях 'хорошая погода' (*ведро*): *Погода на улице сёдни, солнце, тепло* – Новосиб.; 'плохая погода' (*ненастье*): *Я ехал в погоду, весь промок до костей* – Ржев., Твер.; 'дождливая, сырая погода' (*дождь*): *Дай-ка, девушка, платочка подержать. От погодушки гармошку завязать, От погоды, от великого дождя, Чтобы не было гармошке вреда* – Арх., Липец.; 'метель, вьюга': *Снег несет, ветер со снегом, такая севодня погода* – Арх., Волог.; 'снегопад' (*снег*): *Погода повалила* – КАССР; 'ветреная погода'

(ветер): *Погода подула, хлеб веять* – Кемер., Том.; ‘буря’: *На море хватила нас сильная погода* – Арх.; ‘гроза’: *Никак погодушка соберется* – Волог.; ‘туча с громом’: *Погода уж близко видно* – Волог. [Попов 1980: 16–17]. Денотативное значение, закрепленное за сочетанием *плохая погода*, в русских говорах передается словами *погода, погодые, ведро, непогодые, непогодь, непогодица, мокропогодица, годица* [Даль II: 524]; *хорошая погода* – *ведрие, ведренье* (арх.), а в высказываниях, характеризующих время суток, говорящих об установлении хорошей погоды, могут использоваться слова *ведрый, ведренный, ведреть, ведренеть* [Даль I: 174–175].

В словосочетаниях *хорошая / плохая погода* не только содержится оценка, но и указание на денотат, который восстанавливается путем соотнесения с определенным временем года; противопоставление осуществляется на базе признаков ‘сухо / влажно’, ‘ясно / пасмурно’, ‘тепло / холодно’. Указанная концептуализация получает наименование в словах *вёдро* (устар. и прост.), *погожий день, запогодить* (о становлении погоды) – ‘ясная, солнечная, сухая погода’ и *ненастье, непогода, непогожий, ненастный* (день, утро и т.п.), *занепогодить* – ‘дождливая, пасмурная погода, непогода’ [Словарь русского языка II: 145, 625]. Непостоянство погоды передается глаголами *меняться, улучшаться, разгуляться, портиться* и, напротив, *устанавливаться, стоять*. В письменных источниках XVIII в. встречается слово *альтернаты* ‘перемены в погоде’ – латинское заимствование польского оформления, которое не прижилось в русском литературном языке.

В русских говорах подобные денотаты могут получать образное именование: *кваситься, кислиться* (смол.), *кисель* (арханг.) [Филин 13: 159, 230]. «Анализ семантики славянской метеорологической терминологии показывает, в частности, что сфера понятий, относящихся к пасмурной, дождливой погоде, облакам, тесно соприкасается со сферой понятий, связанных с процессами скисания молока, брожения пива, кваса, теста и т.д.» [Горячева 1986: 43]. Сказанному не противоречат диалектные *моложить* (псков., твер.), *моложная погода* [Даль II: 891], *замолодеть* (яросл.), *замолодить* (олон.), *замолаживать* (курск., костр.), *молодеть* (твер., сарат., новг.) [Филин 10: 252–253, 222]; приведенные примеры также демонстрируют соотношение значений ‘становиться пасмурным, портиться’ (о небе, погоде) и ‘бродить’ (о квасе, пиве). Подобная образная структура выявляется в рязанском *побресть* (о хмурой, ненастной погоде) [Деулинский словарь: 409], сравните: *дрогнуть, толкнуться, уходить* в значении ‘скиснуть’ (о молоке).

«Среди русских названий плохой погоды есть слово *тварь*, записанное во владимирских говорах русского языка в значениях ‘непогода, буря с громом и грозой; густой мокрый снег, метель, вьюга’... Возможно, что здесь подразумевалось ‘божье творение’, ср. новг. *воля божья* ‘ненастная погода’ (снег, дождь с сильным ветром)» [Горячева 1986: 45–46], а также *божья милость* (архан.) – ‘хорошая летняя погода’.

В русском литературном языке конкретизация погоды (референция) достигается за счет включения слова *погода* в словосочетания типа *ветреная /*

/ дождливая / ненастная / пасмурная / солнечная / безветренная / жаркая / / прохладная погода. В говорах для подобных референтов могут быть местные наименования (*исхолодь*, *салгун* – о прохладной погоде, *заветерье* – о ветреной погоде и т.п.). Денотативное значение некоторых диалектных слов представляют собой «составные ситуации», например: *засиверка* – ‘ненастная погода с северным ветром’, *обвесница* – ‘плохая погода весной’, *жмучь*, *подлип*, *талище* – ‘сырая пасмурная туманная погода зимой’ [Попов 1980: 18–19].

Семантический сдвиг ‘хорошая / плохая погода’ характерен для предикатов *погода*, *ведро* с древнейших времен, например: **бысть ведро велне** (Никон. л., 6732 г.) – о сухой погоде, **стоя все лѣто ведромъ, пригорѣ все жито** (Новг. I л., 6669 г.) – в значении ‘засуха, жар’, (ср. также: **ведрий** ‘светлый’), но ср.: **облаци дождовын того дни не быша и за много днен велне ведро и гремѣние. ведро бысть страшно на небесѣхъ и на земли** (Новг. II л., 7016 г.) [Срезневский I: 232–233]. В древнерусском языке функционировали также **слота**, обозначавшее ненастье, непогоду, а также мокрый снег, или просто холодную погоду, **слотънын** ‘ненастный’; однако **слотъ** имело значение ‘мокрый снег’: **аще боудет зимно или слотно** [Срезневский III: 423].

Из множества наименований плохой погоды в древнерусском языке наиболее частотными были **погода**, употребляемое также в значении ‘благоприятное время года, похода’: **а корабль стоитъ и погоды ждетъ** (Стеф. Новг., 1347 г.) и **непогодие** ‘непогода, неудобное время года’, что и отмечается письменными памятниками, смотрите, например, иллюстративный материал в [Срезневский II: 406; III: 1014–1015]).

Таким образом, семантика слова *погода* есть результат переосмысления древнерусских соотносительных значений. Постепенно значение ‘состояние атмосферы в данном месте в данное время’ стало единственным для слова *погода* в современном русском литературном языке. Дальнейшая концептуализация состояния природы детерминирована частными, категориально-лексическими значениями ‘осадки’, ‘движение воздушных масс’, ‘температура воздуха’ и под.

Библиография

- Апресян Ю.Д. (1974). *Лексическая семантика. Синонимические средства языка*. Москва.
- Арутюнова Н.Д. (1976). *Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы*. Москва.
- Белинский В.Г. (1956). *Грамматические разыскания В.А. Васильева (1845)*. В: *Полное собрание сочинений*. Т. IX. Москва.
- Горячева Т.В. (1986). *К изучению славянской метеорологической терминологии*. В: *Этимология*. Москва.
- Даль В. (1978–1980). *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4 т. Москва.
- Золотова Г.А. (1982). *Коммуникативные аспекты русского синтаксиса*. Москва.
- Краткая географическая энциклопедия*. В 4 т. Москва. 1962.
- Попов И.А. (1980). *Лексика природы как объект лингвогеографического изучения*. В: *Лексика и фразеология севернорусских говоров*. Вологда.

- Словарь русских народных говоров*. Под ред. Ф.П. Филина. Вып. 1 и след. Ленинград. 1965 и след. (Филин).
- Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)*. Под ред. И.А. Оссоветского. Москва. 1969. (Деулинский словарь).
- Срезневский И.И. (1958). *Материалы для словаря древнерусского языка*. В 3 т. Москва. 1958. (Срезневский).
- Цыганенко Г.П. (1970). *Этимологический словарь русского языка*. Киев.
- Чейф Уоллес Л. (1975). *Значение и структура языка*. Москва.
- Щерба Л.В. (1959). *Современный русский литературный язык*. В: *Избранные работы по русскому языку*. Москва.

Summary

Conceptualizing Weather in the Russian Language

The author describes ways of conceptualizing weather in the modern Russian language, Russian dialects and old Russian language, based on data of various dictionaries. The author reveals the basic lexical meaning and functions of the word *weather*, describes ways of differentiation of polysemy of the given word.